

«КОМСОМОЛЬСКОЕ» ПРИЗВАНИЕ МАЙБАХОВ

В 2008 ГОДУ КОЛЛЕКТИВ ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ШАХТЫ «КОМСОМОЛЕЦ» ТОРЖЕСТВЕННО ОТМЕТИЛ 75-ЛЕТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ. ОСОБАЯ ЕГО ГОРДОСТЬ – ТРУДОВЫЕ ДИНАСТИИ ГОРНЯКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ УНИКАЛЬНАЯ СЕМЬЯ МАЙБАХОВ. ЕЕ ОБЩИЙ ТРУДОВОЙ СТАЖ – ПРИЧЕМ НА ОДНОЙ ШАХТЕ – ПОЧТИ 180 ЛЕТ!

Во глубину сибирских руд

...В уютном, застланном домоткаными половичками, с редкими нынче шторками на межкомнатных дверях доме главы династии Якова Михайловича чувствуешь себя умиротворенно. Хозяину уже 81 год, но осанка у него по-прежнему гордая, и мысли он излагает ясно и образно. Трудно поверить, что на долю этого человека выпало столько тяжелых испытаний.

Родом Майбахи с Поволжья, где их предки обосновались еще в начале XVIII века. Быстро разросшееся поселение немцев стало образцовым в России по культуре хозяйствования. Грамотными крестьянами были и родители Якова Михайловича. И не голодали, хотя поднимали на ноги 12 детей. Продолжалось это до 1941 года, когда семью Майбахов в числе тысяч других выслали в Сибирь.

В колонии-поселении немцев 17-летнего Якова на жительство определили сначала в клубе шахты «Комсомолец», а потом в расположенном рядом общежитии. А работать новичка сразу отправили в шахту на проходку, и ей он по-немецки добросовестно отдал 33 года жизни.

— Для откатки вагонеток использовались тогда лошади, — вспоминает Яков Михайлович. — Возили они лес, другие материалы и своим присутствием хоть как-то оживляли нашу однообразную подземную жизнь. Подойдешь, погладишь по морде лошадку — и потеплеет на душе. У нас, проходчиков, работа была сплошь ручной. Бесконечно бурили шпур, буровзрывным способом отпалывали породу. А потом ее надо было перебросить лопатой с одного места на другое и еще раз — уже на привод. Шатались от усталости, потому что голодные были. В войну выдавали нам горбушку черного водянистого хлеба с мякиной — только чтобы с голоду не померли...

Зато именно шахта подарила Якову любящую жену. Тоже репрес-

сированная Сусанна Класс (судя по старенькой фотографии — красавица, смоляные косы с руку толщиной до самого пояса) работала на «Комсомольце» откатчицей вагонов. Успела накопить семь лет подземного стажа — до тех пор, пока детки не пошли. А их народилось у четы Майбах трое: сыновья Петр, Алексей и дочка Машенька. Святой женщиной называют все в роду мать и бабушку Сусанну. Тихо, терпеливо занималась она шитьем или перекраиванием старой одежки, вышивала, стирала, варила-жарила, вела хозяйство. Так же тихо и умерла Сусанна Алексеевна в 2000-м в возрасте 75 лет.

А сразу после войны Яков и Сусанна жили маленькими, но для них весьма значимыми радостями. В 1947 году купили землянку на две семьи в логу у шахты, через три года — небольшой домишко, а потом и вот эти средней руки хоромы на три комнаты. Муж сделал здесь удобную перепланировку, провел водяное отопление, чтобы дети не мерзли в любой мороз. Позже таким же образом обустроивал и дома обоих сыновей. «Руки у папы растут, откуда надо!» — уважительно кивают они сейчас на него. Заметим: именно у «папы». У Майбахов не может быть никаких «бать», а тем более «папаш» или «родаков». Они и слов-то таких не знают.

Достойная смена

Сыновья, а потом и внуки стали настоящей гордостью народившейся и окрепшей в Ленинске семьи вынужденных переселенцев. Не потому, что пошли по стопам отца и деда, а потому, что шли всегда прямо, не веляя, загодя готовясь к любому горняцкому делу, каким бы тяжелым оно ни было.

— Мы получили хорошее воспитание, — говорит Петр, старший сын. — Родители никогда не использовали ремень, а только доброе слово и примерное дело. Поразительный факт: за тридцать с лишним лет работы на проходке папа ни разу не травмировался, один раз только ногу сломал — да и то поскользнувшись у дома. Он учил простому, но вечному: «Сначала надо подумать, а потом сделать». Этого принципа мы с братом твердо придерживаемся, спускаясь в шахту, да и в быту тоже.

После школы Петр три года отслужил в морфлоте. Вернувшись домой, шесть лет отработал на «Комсомольце» токарем, заочно учась в Кузбасском политехническом институте. Потом стал горнорабочим очистного забоя, горным мастером, заместителем начальника участка №4, а теперь является его помощником. За плечами — 36 лет общего стажа, в том числе три десятка — подземного.

— В моей биографии больше было «тяжелых» лав, — признается Петр Яковлевич. — Сплошные нарушения пластов и обводненность, а «куполов» в кровле было столько, что еле успевали их заделывать. Комплексы старенькие, плохонькие, козырьки у стоек такие слабые, что отваливались от любого выпавшего куска угля. Бывало, по полтора-два года сидели без угля и без зарплаты. Я буквально жил на шахте, потому что одна беда следовала за другой. Ничего, терпели жены, семьи, спасибо им. Ну, а потом участок дожил до первого добытого за год миллиона тонн угля — отличилась бригада Валерия Юдина. Сейчас у нас мощный комплекс КМ-138, работа наладилась, шахтеры стали больше получать, меньше говорить о бытовых проблемах.

По признанию Галины Евсеевны, жены младшего брата, Алексея Яковлевича, и ее муж хлебнул лиха: «У нас уже было три ребенка, притом младшему всего полтора года, а моего Алексея то из-за праздничного стола, то из бани, то сонного «выдергивают» на шахту. И бежит, родимый, куда деваться?»

И впрямь никак не мог поступить иначе горняк с 33-летним стажем Алексей Майбах, 28 лет отдавший проходке — тяжелейшему делу, где вдоволь одной только породной пылишки. Полегче было разве что тогда, когда работал горнорабочим подземным, электрослесарем. Но потом младший брат тоже окончил КузПИ и «пошел в гору»: горный мастер, помощник механика, механик участка. А это наихлопотнейшая должность. Если на участке три-четыре забоя, шесть бригад, как когда-то было на участке

№2, несколько комбайнов, погрузочных машин, километры ленточных и скребковых конвейеров — тут только успевай поворачиваться!

В таком режиме трудятся все Майбахи — шахтеры-«комсомольцы». Сын Алексея Яковлевича Сергей — электрослесарь участка энергосбережения — уже отдал предприятию 12 лет. Сыновья Петра Яковлевича — Эдуард и Павел — соответственно 15 и 11. Больше десятилетия отработала в ламповой жена Петра Майбаха Вера Николаевна, а супруга Алексея Галина Евсеевна отстояла на посту аппаратчика химводоочистки целых 22 года. Остается добавить, что у жены Сергея, Оксаны, на «Комсомолке» работают и отец, и брат, и дядя!

Часы досуга

При такой тяжелой работе особенно важно, чтобы дома всё было в порядке. Интересуюсь на всякий случай: сытно ли живут горняки, не

обижают ли их в плане «готовки» жены? «Ну не-е-ет! — одновременно вскидываются и Петр, и Алексей, и Сергей. — Хотя что сготовят на славу. Хотя блины, хоть пироги, хоть нежные котлетки. А в праздники обязательны у нас вареники с малиной — любимое блюдо мамы Сусанны, уж она умела вложить в них душу!»

Чем занимаются мужчины в свободное от работы время? Характерно, что не ходят ни на рыбалку, ни на охоту. Может быть, потому, что у нас они слишком часто заменяются «крепкими» посиделками. Но это не значит, что Майбахи ничего, кроме горного дела, не знают, ничем другим не увлекаются. Алексей Яковлевич, к примеру, — первоклассный часовщик, хоть и самоучка. Наверное, полшахты обращалось к нему с просьбой о ремонте разномастных механизмов. А Петр Яковлевич помогает «невероятно домовитой», как считает, супруге выращивать на личном подворье кур, гусей. Причем когда-то они держали и кроликов, и свиней, и коз. Теперь стимула нет: дети «оперились», отделились...

Однако вместе семья всё же собирается регулярно. К сожалению, не так часто, как раньше, к примеру, на родной День шахтера: всем дружным кланом, с песнями, плясками под гармонь. Но вот на день рождения Якова Михайловича 17 ноября дети, внуки являются всегда в полном составе. Это — святое, это — возвращение к чистым и животворным истокам, это также о маме и бабушке память светлая.

Безусловно, оставит ее по себе и вся удивительная династия Майбахов.

Евгений НОСЫРЕВ

